

ФИЛОСОФИЯ

УДК 167.7

*В. В. Балахонский (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский университет МВД России*

Методологическая специфика законов социально-политической истории

В статье выясняется методологическая специфика законов социально-политической истории. Анализируются аргументы научной дискуссии по поводу существования исторических законов. Проводится дифференциация между историческим и социологическим типами законов.

Ключевые слова: методология исторического познания, закон социально-политической истории, историческая ситуация, историческое действие, исторический процесс

Важной проблемой философии истории является отсутствие единства мнений среди специалистов относительно существования и специфики особых «исторических» законов, обеспечивающих возможности осуществления важнейших эвристических функций исторического познания и, в значительной степени, сам научный статус исторической науки [1, с. 153]. В ходе длительной дискуссии по данному поводу сформировались две противоположные позиции, которые можно условно обозначить как позиции противников и сторонников существования специфических исторических законов.

Основные аргументы, выдвигаемые учёными, отрицающими существование специфических исторических законов, можно свести к следующим положениям:

1. Не существует особой специфической исторической деятельности людей, а следовательно, и её законов. Процесс развития общества детерминируется экономическими, политическими, идеологическими, религиозными и т.п. формами деятельности, обладающими собственными законами.

2. Любой процесс человеческой деятельности имеет свою историю, и в силу этого может считаться историческим. Экономические, политические, идеологические законы прошлого все носят исторический характер.

3. Исторический закон служит лишь формой конкретизации социологического закона, как закона, представляющего более высокий уровень теоретического обобщения.

4. Методологическое использование категории «исторический закон» затрудняет дифференциацию исторического и логического методов исследования [3, с. 229-235].

Перечисленные аргументы, по нашему мнению, не являются достаточными для обоснования отсутствия в методологическом инструментарии исторической науки собственных законов.

Особой исторической деятельностью как предмета изучения исторической науки, безусловно, не существует. Можно использовать данное понятие в аксиологическом аспекте, для подчёркивания значимости последствий определённых действий. В социально-онтологическом же смысле историческая деятельность интегрирует в себе все возможные формы жизнедеятельности социума.

В обществе не существует в чистом виде никакого отдельного вида деятельности, не связанного с другими видами. Экономические законы испытывают на себе огромное влияние политических установок, политика детерминирована идеологическими ценностями и т.д. В реальном историческом процессе всё это тесно переплетено и взаимно детерминировано, что и находит своё отражение в исторических законах. Исторический закон фиксирует связь многообразных факторов социальной ситуации в их конкретно-неповторимом виде.

Можно согласиться с тем, что исторический закон является конкретизацией социологического закона, при этом следует уточнить, что социологические законы представлены на двух уровнях теоретизации:

- 1) на уровне общих социологических теорий;
- 2) на уровне методологии конкретных социологических исследований, представляющих во многих случаях определённые эмпирические обобщения.

Исторические законы конкретизируют связи между явлениями первого уровня.

В четвёртом аргументе, связанном с проблемой дифференциации исторического и логического методов исследования, явно прослеживается тенденция отождествления исторического метода с самой исторической наукой, что представляется некорректным, поскольку сама историческая наука использует в своём эвристическом инструментарии не только исторический метод, но и логический.

На основании вышеизложенного представляется возможным выделять в методологии исторического познания особые «исторические» законы, важнейшие особенности которых таковы:

1. Пространственно-временная определённость действия исторического закона, конкретизирующего специфику взаимодействия социальных связей в рамках сложившейся ситуации.

2. Отражение взаимосвязи различных факторов исторического события: политических, экономических, идеологических и т.п.

3. Ретроспективность действия исторических законов, состоящая в том, что они телеологически ориентированы главным образом на познание прошлого. Нельзя отрицать возможного предсказательного потенциала подобных зако-

нов, но данный потенциал может раскрываться на уровне более широких теоретических обобщений, выступающих предметом широкого комплекса социальных наук (философии истории, политологии, социологии и т.д.).

4. Усиление эвристической значимости исторического закона в соответствии со степенью детализации его проявления в рамках конкретной социальной ситуации. В отличие от этого эвристическая ценность социологического закона усиливается по мере его восхождения от локального уровня к всемирно-историческому [2, с. 49].

Выявление методологической специфики законов социально-политической истории предполагает выявление особенностей понятийного ряда, отражающего важные онтологические основания исторического процесса.

Исходным элементом данного понятийного ряда выступает понятие «историческое действие», обозначающее попытку субъекта повлиять на определённое историческое событие или на сформировавшуюся историческую ситуацию. Исторические действия определяют специфику реализации исторического события.

Понятие «историческое событие» фиксирует взаимосвязь различных факторов исторической ситуации, которая выступила онтологической основой детерминации соответствующих действий социально-исторического субъекта. Следует отметить, что в научной литературе употребляются также понятия «исторический факт» и «историческое явление», которые близки по своему значению понятию «историческое событие», но не тождественны ему.

Смысл, вкладываемый в понятие «исторический факт», предполагает два основных значения: 1) онтологическое, фиксирующее само событие реальной социально-политической истории; 2) гносеологическое, представляющее собой достоверное описание этого события в исторической науке. Тем самым совпадение понятий происходит лишь по первому значению данного термина.

Понятие «историческое явление» шире по своему содержанию, чем понятие «историческое событие», поскольку может включать в себя, помимо событий, ещё и социальные процессы. Кроме того, категория «явление» употребляется для раскрытия гносеологической связи с парной ей категорией «сущность». При этом понятие «событие» подобных познавательных функций не выполняет.

Содержанием исторического события являются исторические действия, а формой – историческое время. Историческая ситуация выступает в этой системе как пространственно-временная совокупность событий, образующих качественно определенное состояние социальной системы.

Понятие «исторический процесс» используется в широком и узком его значениях: в широком значении он обозначает сам объективный ход социально-политической истории, а в узком – отражает взаимосвязь исторических собы-

тий в их пространственно-временной определённости. В узком значении понятие «исторический процесс» фиксирует взаимосвязь сменяющих друг друга исторических ситуаций.

Различие между понятиями «исторический процесс» и «историческая ситуация» будет состоять в принципе организации взаимосвязи исторических событий: если исторический процесс базируется на принципе развития событий, то историческая ситуация фиксирует реализацию принципа их единства в рамках определенной системы.

Социально-политическая история воплощается в своей конкретике через исторические действия, которые являются основами её развития. Исторические действия участников социального процесса всегда имеют осознанный и целенаправленный характер, то есть детерминируются в конкретных формах своей реализации соответствующими формами субъективности, преодоление которых происходит благодаря тому, что метаисторический процесс не является совокупностью исторических действий, он приобретает определенную «независимость» от них. Подобная независимость определяется столкновением и борьбой между действиями социальных субъектов, ориентированными на достижение противоположных телеологических установок и реализацию различных политических интересов [4, с. 79-81], что и определяет объективность и законосообразность общего хода социально-исторического процесса.

Литература

1. Балахонский В. В., Бахтин М. В., Стрельченко В. И. Модели и философско-эпистемологические репрезентации истории. М.: Энциклопедист-Максимум, 2017. 373 с. (Библиотека духовной культуры). – EDN YQEVND.

2. Балахонский В. В. Принцип вариативно-моделирующего осмысления истории: гносеологический статус и методологические перспективы // Антология современной русской философии. М.: Энциклопедист-Максимум, 2017. С. 38–66. EDN XQIMWT.

3. Балахонский В. В. Проблема вариативно-моделирующего объяснения в современной философии истории // Новые идеи в философии. 1998. № 7. С. 229–235. EDN TWRQTL.

4. Припечкин В. В., Балахонский В. В. Современные концепции политической культуры: проблемы генезиса, развития и гносеолого-методологических оснований. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2019. 160 с. ISBN 978-5-00045-718-4. EDN UMJE0E.